

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Плетнева Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

6 июня 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи А.Н.Кокотова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Д.А.Плетнева,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Д.А.Плетнев оспаривает конституционность следующих положений статьи 56 «Свидетель» УПК Российской Федерации:

части второй, согласно которой вызов и допрос свидетелей осуществляются в порядке, установленном статьями 187–191 данного Кодекса;

части третьей, устанавливающей, что не подлежат допросу в качестве свидетелей судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу; адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием; адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи; священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди; член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий; должностное лицо налогового органа – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с предоставленными сведениями, содержащимися в специальной декларации, представленной в соответствии с Федеральным законом от 8 июня 2015 года № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) прилагаемых к ней документах и (или) сведениях.

Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, приговором Октябрьского районного суда города Архангельска от 16 декабря 2014 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, Д.А.Плетнев был осужден по части первой статьи 303 УК Российской Федерации, предусматривающей ответственность за фальсификацию доказательств по гражданскому делу лицом, участвующим в деле, или его представителем. Будучи ответчиком по рассматривавшемуся районным судом города Архангельска гражданскому делу по искам о взыскании ущерба, причиненного заливом квартир водой, Д.А.Плетнев представил суду в качестве доказательств сфальсифицированные запрос в управляющую компанию,

обслуживающую жилой дом, являвшийся на тот момент местом его временного проживания, и ответ на запрос, содержащий заведомо ложную информацию о том, что причиной залива стали действия управляющей компании. Однако, поскольку факты проведения гидравлических испытаний соответствующих сетей и выдачи каких-либо справок об этом Д.А.Плетневу были опровергнуты, суд критически оценил названные документы.

Во время расследования и судебного разбирательства уголовного дела Д.А.Плетнев свою вину в фальсификации доказательств не признал и указал, что он направил в управляющую компанию запрос, подготовленный его представителем по гражданскому делу – гражданином Я., не являвшимся адвокатом, который передал ему и ответ управляющей компании. Довод Д.А.Плетнева о том, что Я., желая избежать уголовной ответственности, дает против него ложные показания, был отвергнут судом. При этом у Я. в ходе доследственной проверки изымались документы, он допрашивался в качестве свидетеля по данному уголовному делу, между ним и обвиняемым проводилась очная ставка.

По мнению заявителя, части вторая и третья статьи 56 УПК Российской Федерации противоречат статье 48 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они допускают допрос в качестве свидетеля по уголовному делу лица, не являющегося адвокатом, участвовавшего ранее в гражданском деле в качестве представителя гражданина, имеющего в данном уголовном деле статус подозреваемого, обвиняемого (подсудимого, осужденного), об обстоятельствах, ставших ему известными при оказании юридической помощи последнему, притом что в других видах судопроизводства допрос такого лица в качестве свидетеля запрещен.

2. Согласно статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. В силу данного конституционного требования

реализация права лица на получение юридической помощи не должна нарушать право представителя этого лица на судебную защиту от подозрений и обвинений в совершении преступления, предполагающее предоставление ему возможности изложить свою версию случившегося, представить доказательства своей непричастности к преступлению (невиновности).

Кроме того, на отношения по гражданскому делу между не являющимся адвокатом представителем и его доверителем не могут распространяться гарантии конфиденциальности юридической помощи в большем объеме, чем установленные законом для защиты адвокатской тайны, режимом которой не могут быть защищены сведения, свидетельствующие о совершении правонарушений, имеющих уголовно противоправный характер, в частности о злоупотреблениях правом на юридическую помощь и защиту от подозрения и обвинения, допускаемых как адвокатом, так и доверителем, а также третьим лицом. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 2015 года № 33-П применительно к отношениям подозреваемых, обвиняемых со своими адвокатами (защитниками), вмешательство органов государственной власти во взаимоотношения подозреваемого, обвиняемого с избранным им адвокатом (защитником), в том числе путем доступа к материалам, включающим сведения о характере и содержании этих взаимоотношений, может иметь место в исключительных случаях – при наличии обоснованных подозрений в злоупотреблении правом со стороны адвоката и в злонамеренном его использовании со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь.

Режим адвокатской тайны, соответственно, неприменим к материалам, которые могут свидетельствовать о наличии в отношениях между адвокатом и его доверителем (или в связи с этими отношениями) признаков преступления, в том числе преступления против правосудия, к орудиям и предметам преступления, – иначе ставился бы под сомнение

правомерный характер действий адвоката и его доверителя. Следовательно, и на сведения, свидетельствующие о совершении уголовно противоправных деяний и ставшие известными от доверителя не являющемуся адвокатом представителю по гражданскому делу при исполнении им обязанностей представителя, также не распространяются конституционные гарантии конфиденциальности и такие сведения не охватываются свидетельским иммунитетом указанного лица в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, оспариваемые законоположения неопределенности не содержат и не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном им аспекте, а потому его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Плетнева Дмитрия Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1232-О

В.Д.Зорькин